

Окто и пропавший свет

Павел Кондратьев

Павел Кондратьев

Окто и пропавший свет

«Автор»

2026

Кондратьев П. В.

Окто и пропавший свет / П. В. Кондратьев — «Автор», 2026

Что делать, если однажды ночью море перестанет светиться? В Лунном Заливе случается невозможное: медузы, которые каждую ночь озаряли воду мягким голубым сиянием, вдруг теряют свой свет. Никто не понимает, почему это произошло. Одни считают это странностью природы, и тревожиться, а мудрая черепаха Тара чувствует — за этой загадкой скрывается беда. Любознательный осьминог-изобретатель Окто вместе с друзьями начинает расследование. Дельфин-почтальон Флип, китёнок Бум, краб Клешня, чайка Белка и маленькая морская звезда Астра отправляются на поиски причины исчезновения света. Им предстоит научиться понимать тех, кто не умеет говорить словами, разгадать тайну загадочной медузы Жу и выяснить, как поступки людей могут изменить жизнь целого подводного мира. Это добрая приключенческая история о дружбе, взаимопомощи, любознательности и ответственности за природу. Книга напоминает, что даже самый маленький поступок способен вернуть надежду, если рядом есть друзья, готовые действовать вместе.

© Кондратьев П. В., 2026

© Автор, 2026

Павел Кондратьев

Окто и пропавший свет

ОКТО И ПРОПАВШИЙ СВЕТ

повесть для детей

Книга вторая из серии «Лунный Залив»

Глава 1. Изобретение номер двадцать три

Окто не спал третью ночь подряд.

Это, вообще-то, не было чем-то из ряда вон. Осьминоги плохо спят, когда что-то изобретают. А Окто изобретал всегда — он просто не всегда об этом говорил. Иногда он изобретал тихо, и тогда из его мастерской доносилось только тихое пение и иногда запах горелых водорослей.

Иногда изобретал громко.

Этой ночью было громко.

— БУМ! — раздалось под водой в четыре часа ночи.

Бум проснулся резко, как всегда, — целое облако песка поднялось со дна и медленно поплыло куда-то по своим делам.

— Что случилось?! — крикнул Бум. — Акула?! Шторм?! Снова те люди с машинами?!

— Нет, — сказал Окто, появляясь из темноты с масляным пятном на третьем щупальце и победным видом. — Ещё лучше. Иди сюда. Я закончил.

— Что ты закончил? — спросил Бум, потирая сонные глаза — хотя у китят нет рук, поэтому он просто потряс головой так, что волна пошла до самых рифов.

— Изобретение номер двадцать три, — торжественно сказал Окто.

— А что было двадцать два?

— Автоматический чесатель панцирей. Он не прижился.

— Потому что выглядел как акула.

— Эта версия не выглядит как акула.

Бум посмотрел на изобретение. Оно было большое, немного круглое, сделано из ракушек, обломков старого якоря и чего-то ярко-оранжевого, чего Бум не смог опознать в темноте.

— На что оно похоже? — осторожно спросил он.

— На маяк, — гордо сказал Окто.

— А зачем нам маяк?

Окто раскрыл все восемь щупалец веером — жест, который у него означал «сейчас я объясню нечто важное, и ты будешь рад, что спросил».

— Бум, — сказал он. — Ты заметил что-нибудь странное этой ночью?

Бум огляделся. Ночь как ночь. Тёмно. Тихо. Медузы плавают туда-сюда, как всегда, только...

— Погоди, — сказал Бум. — А где свет?

— Именно, — сказал Окто.

— Медузы не светятся?

— Не светятся, — подтвердил Окто. — Уже третью ночь.

Бум посмотрел на медуз внимательнее. Они плыли рядом — прозрачные, едва заметные в темноте. Никакого голубого мерцания. Никакого розового свечения. Просто тихие полупрозрачные пузыри в темноте.

— Это... странно, — сказал Бум.

— Очень странно, — согласился Окто. — Вот поэтому я и сделал маяк. Если медузы не светятся — кто-то должен.

Бум посмотрел на изобретение.

— Он хотя бы работает?

Окто нажал что-то внутри ракушечной конструкции. Изобретение чихнуло. Кашлянуло. Потом засветилось — ярко, оранжево и немного в разные стороны сразу.

— Почти, — сказал Окто. — К утру доделаю.

Бум посмотрел на медуз. Потом на маяк. Потом снова на медуз.

— Окто, — сказал он, — медузы не светятся уже три ночи, и ты только сейчас мне говоришь?

— Я три ночи пытался решить проблему самостоятельно, — с достоинством ответил Окто.

— А потом решил разбудить меня в четыре утра?

— В четыре пятнадцать, — поправил Окто. — Это принципиально другое время.

Бум очень хотел возразить, но не нашёл слов. Поэтому просто вздохнул — тихо, только на этот раз, потому что было темно и не хотелось поднимать ещё один облако песка.

— Утром расскажем Таре, — сказал он.

— Утром расскажем Таре, — согласился Окто. — Но сначала я доделаю маяк.

— Он уже работает.

— Он работает в основном правильно. Это разные вещи.

Бум лёг обратно на дно и закрыл глаза.

Тёмный залив качался вокруг него тихо и беспокойно — как будто тоже не мог уснуть.

Глава 2. Утренний совет

Тара узнала обо всём в семь утра.

В семь утра она уже сидела на своём камне — она всегда просыпалась раньше всех, потому что сто сорок лет опыта дают понять: лучшее время суток бывает именно до того, как проснётся Бум.

Она уже успела поприветствовать трёх знакомых рыбок, посмотреть на цвет воды, почувствовать направление течения и сделать всё то, что старые черепахи делают по утрам тихо и без объяснений.

Когда к ней подплыл Бум — всё ещё сонный, с водорослиной, застрявшей за левым плавником, — она уже ждала.

— Медузы, — сказала она, не оглядываясь.

— Ты уже знаешь? — удивился Бум.

— Я три дня смотрю на воду по утрам, — сказала Тара. — Что-то изменилось. Я думала, вода. Потом поняла — свет.

— Они не светятся, — сказал Бум. — Окто говорит, уже три ночи.

— Окто говорит правду. — Тара наконец обернулась. — Это плохо?
— Это странно.

— Иногда странное — хуже плохого. — Она слезла с камня. —
Зови остальных.

Через полчаса все были в сборе.

Клешня пришёл с кодексом. Он всегда приходил с кодексом —
неважно, было ли это деловое собрание, праздник, случайная
встреча или просто Бум звал поиграть.

— Согласно пункту тридцать семь, — начал Клешня, листая книгу,
— все необъяснимые явления природы должны быть...

— Клешня, — перебила его Белка, которая уже успела облететь
залив и теперь смотрела на всех с видом человека, у которого
есть важная информация. — Ты искал что-нибудь про медуз?

— Ищу, — сказал Клешня.

— Там ничего нет про медуз, — сказала Белка.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я читала.

Короткое молчание.

— Когда ты читала мой кодекс? — строго спросил Клешня.

— Когда тебя не было, — спокойно ответила Белка.

— Это... — Клешня открыл рот, потом закрыл. — Мы вернёмся к
этому вопросу.

— Конечно, — согласилась Белка таким тоном, который означал
«нет, не вернёмся».

Флип поднял плавник.

— Я почтальон, — сказал он, — и я доставляю почту по всему
заливу. Каждый день. И я могу сказать вам одну вещь: за
последние три дня мне встретилось много людей, которые
спрашивают про медуз. Рыбки спрашивают. Крабы спрашивают.
Морской конёк Стёпа три раза спросил — хотя он обычно ни
о чём не спрашивает.

— Стёпа всегда молчит, — подтвердил Бум.

— Вот именно. А тут спросил. Три раза. Это показатель.

Тара посмотрела на медуз, которые тихо плавали неподалёку.

При свете дня они выглядели совершенно обычно — прозрачные
и спокойные. Только ночью что-то менялось. Или не менялось —
в том и была проблема.

— Им плохо? — спросил Бум тихо.

— Не знаю, — сказала Тара. — Но узнаем. — Она посмотрела на
Окто. — Ты что-нибудь придумал?

— Кроме маяка? — спросил Окто.

— Маяк — это очень хорошо, — сказала Тара дипломатично. — Но
маяк светит вместо медуз. А нам нужно понять, почему медузы
перестали светиться сами.

Окто потёр щупальца. Это был хороший знак — значит, он уже
думал.

— Есть одна идея, — сказал он медленно. — Но мне нужна
помощь.

— Чья? — спросил Бум.

— Медузы Жу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.